

ДИСКУССИИ И ОБСУЖДЕНИЯ

О. П. ПЕТРОВА

ДРЕВНЕЯПОНСКИЕ ТЕРМИНЫ РОДСТВА

Многие японские исследователи обращают внимание на пережитки матриархата в семейной системе древней Японии. Эти исследования прямо или косвенно обязаны влиянию работы Энгельса — «Происхождение семьи, частной собственности и государства». Нет нужды говорить о том, какое значение имеет эта работа Энгельса для этнографической науки всех стран.

Хосокава Камэити выпустил в 1931 г. свой труд «Исследование первобытного коммунизма в Японии»¹. Он указывает, что первой работой на эту тему было издание на немецком языке в 1900 г. в Германии «Die gesellschaftliche und wirtschaftliche Entwicklung in Japan», принадлежащее перу Фукуда Токудзо. Хосокава в главе «История семьи» своего труда вкратце изложил концепцию Ф. Энгельса, но от собственных обобщений на японском материале воздержался.

Занимался исследованием проблемы матриархата в Японии в свете трудов Л.-Г. Моргана и Ф. Энгельса Ватанабэ Иосимити, но когда он в 1930-х годах напечатал в журнале «Прорэтэрия кагаку» («Наука пролетариата») статью на тему своего исследования, этот номер журнала был немедленно конфискован. Японское правительство объявило, что «исследование матриархата, свидетельствующее о существовании первобытного коммунистического общества, возбуждает в народе сомнения относительно исконности патриархата и является неуважением к предкам императора».

Только в послевоенной Японии у ученых появилась возможность заниматься марксистскими исследованиями истории родового, т. е. древнейшего, общества в Японии. Историк Нэдзу Масаси в первом томе своего труда «Общая история Японии» (в гл. 18 «Семейная система в древние времена»²) специально останавливается на пережитках матриархата в Японии. Он указывает, что первым обратил на них внимание этнограф Мацуока Сидзуо, а этнограф Накаяма Тарб собрал многочисленные примеры этих пережитков в древних памятниках и народных обычаях.

Историк-марксист Тома Сэйта в своем труде «Японская семья в древние времена»³, опираясь на данные древних документов, рисует

¹ Хосокава Камэити, Нихон гэнси кёсантай-но кэнкю, Токио, 1931.

² Нэдзу Масаси, Ниппон дзэнси, Токио, 1949, т. I, стр. 240—252.

³ Тома Сэйта, Нихон кодай кадзоку, Токио, 1948.

патриархальную общину типа задруги, являвшуюся хозяйственной единицей кубко. Она включала в свой состав несколько поколений с их семьями боко. Тома рассматривает японскую патриархальную общину в истории развития, начиная со времени до так называемого переворота Тайка (645 г. н. э.), отмечает ее сосуществование с более древней формой «дислокального брака», т. е. раздельного жительства супругов. И хотя Тома подчеркивает, что последняя форма семьи не означает коммунистического домашнего хозяйства с господством женщины в доме, а что хозяйство велось сообща родственниками с материнской стороны, включая боковые линии родства, но все же это была иная форма, чем патриархальная община с полным главенством хозяина дома. Далее Тома прослеживает на протяжении всего периода Ричурёсэй (VII—XII вв. н. э.) развитие патриархальной общины, ее рост, социальное значение, включение в ее состав посторонних людей и рабов, наконец, ее расслоение, деградацию и переход в сельскую общину. Все это мы излагаем чрезвычайно схематично для того только, чтобы показать, что у японских историков и этнографов имеются достаточно документированные труды по истории семьи и что в Японии, как и в других странах, писанная история застаёт уже патриархальную домашнюю общину, а такая форма семьи означает переход от парного брака к моногамии. В японской литературе отсутствуют работы, посвященные всей совокупности древних терминов родства. Между тем термины родства, сохранившиеся в японских древних письменных памятниках «Кодзики» (712 г.), «Нихонсёки» (720 г.) и антологии «Манъёсю» (VIII в.), дают достаточные основания для восстановления уже отмерших форм группового брака и основанной на материнском праве кровнородственной семьи.

Ф. Энгельс принимает положение Л. Г. Морган: «Семья — активное начало; она никогда не стоит на месте, а переходит из низшей формы в высшую, по мере того как общество развивается от низшей ступени к высшей. Напротив, системы родства пассивны; лишь через долгие промежутки времени они регистрируют прогресс, проделанный семьей, и претерпевают радикальные изменения лишь тогда, когда радикально изменилась семья». Из этого следует, что мы можем «по исторически дошедшей до нас системе родства заключить, что существовала соответствующая ей вымершая форма семьи»⁴.

1

Согласно Моргану, древнейшая система родства — малайская. Многие этнографы считают, что эта система родства является вторичной, возникшей в результате распада родовой организации первобытного общества⁵. В настоящей статье мы не собираемся разбирать этот вопрос, а исходим из языковых данных древней японской терминологии родства, которая с очевидностью представляет более примитивную разновидность малайской системы. По Моргану, малайская система «относится к глубочайшей древности, возникла с кровнородственной семьей, продолжала существовать неопределенно долгое время после возникновения пуналуальной семьи и у некоторых племен была, по-

⁴ Ф. Энгельс, Происхождение семьи, частной собственности и государства, Госполитиздат, 1953, стр. 28. —

⁵ См. Д. А. Ольдерогге, Малайская система родства, сб. «Родовое общество», Труды Ин-та этнографии АН СССР, т. XIV, М., 1951, стр. 28—66.

видимому, вытеснена туранокой системой одновременно с установлением родовой организации»⁶.

Как известно, в кровнородственной семье братья и сестры — родные, двоюродные, троюродные и т. д. — все считаются между собой братьями и сестрами и уже в силу этого мужьями и женами друг друга; это отмечается в японской терминологии тем, что термины — брат *se* и сестра *imo* являются одновременно терминами: муж — *se* и жена — *imo*. В японской терминологии родства различаются две формы родства братьев и сестер — старшие и младшие, с особыми терминами для каждой формы:

старший брат *se* (*e*), старшая сестра *pe*,
младший брат *oto* (*to*), младшая сестра *imo*.

Однако один и тот же термин *imo* употребляется мужчинами в отношении старшей и младшей сестры и один и тот же термин *se* употребляется женщинами в отношении старшего и младшего брата. Это вполне естественно, если иметь в виду, что они являются мужьями и женами друг друга, по-видимому, без учета — «до меня и после меня рожденные». Тогда как особые термины для старшего и младшего брата, старшей и младшей сестры расчленились по принципу: «до и после меня рожденные». Эта возрастная модификация терминов в пределах одного поколения — единственная форма учета возрастных различий, известная древнеяпонской системе родства. Причем следует отметить, что в древних памятниках термины *se* (*e*), *oto* (*to*) — общие для полов, когда они выражают идею «до и после меня рожденные». Например, во II томе «Кодзики» в сказании об «императоре» Кэйкб-тэннб дочери Камубэнно-мико старшая — Эхимэ, младшая Отохимэ; а в сказании об императоре Юряку⁸ старший брат — Эгими, младший брат — Отогими. И в том и в другом случае производится простая констатация последовательности в возрасте безотносительно пола.

Наличие двойного ряда этих терминов, из которых один употребляется мужчинами, а другой женщинами, до самого последнего времени не учитывалось японскими филологами и этимологами. Так, в лучшем японском этимологическом словаре Кодзиэн, изданном в 1955 г. и являющемся плодом пятидесятилетнего труда маститого японского языковеда Симмура Идзуру, дается следующее толкование термина *se* (старший брат, муж): «Ласкательное наименование со стороны женщины старшего брата, мужа и других мужчин»: а *imo* — «Ласковое обращение мужчины к женщине, главным образом говорится в отношении жены». «Рожденная после меня» сестра называется *imoto*.

Правильно подмечая двойственность значений терминов *se* — *imo* — брат — сестра — муж — жена, Симмура не замечает того, что для женщины *se* безразлично — старший или младший брат, а для мужчины *imo* так же безразлично — старшая или младшая сестра. Здесь японский ученый не учитывает того, что в древней японской терминологии родство брата и сестры не понималось абстрактно.

«В одном письме, налитанном весной 1882 г., Маркс в самых резких выражениях отзывается о полном искажении первобытной эпохи в вагнеровском тексте «Нибелунгов», — пишет Энгельс. Маркс отмечает: «В первобытную эпоху сестра была женой, и это было нравственно»⁹.

⁶ Льюис-Г-Морган, Древнее общество, пер. с английского под ред. М. О. Косвена, Л., 1934, стр. 226.

⁷ Согласно традиционной японской хронологии, годы правления 71—130 н. э.

⁸ Согласно той же хронологии, 457—479 годы правления.

⁹ Ф. Энгельс, Указ раб., стр. 36 (примечание Энгельса).

Японская терминология родства сохранила это состояние. Так, в японском мифе о богине Солнца Аматэрасу-бмиками и ее младшем брате Сусаноо-микото говорится, что Сусаноо предлагает доказать чистоту своих намерений в отношении старшей сестры деторождением. Поэтому-то вполне оправдывается идентичность: *se-imo* — брат-сестра, муж-жена.

Кстати сказать, в уста богини Аматэрасу вложены слова, обращенные к богу Сусаноо, в которых она называет его *Waga nase no mikoto*. Если следовать толкованиям японских этимологов, нужно переводить «мой старший брат — государь», а между тем Сусаноо был произведен на свет богом Идзанаги после Аматэрасу, то есть был ее младшим: братом и должен был быть *naoto*. Такое наименование богиней Аматэрасу младшего брата подтверждает, что в древности в Японии для женщины термин *se* относился и к старшему, и к младшему брату.

Из-за недопонимания двойного ряда терминов родства в отношении мужчины и в отношении женщины происходит путаница в определении степени родства в древних и классических японских памятниках. Термины *se* и *imo* в более поздних литературных источниках представлены в измененном виде — *seuto* (произносится *syōto*) и *imouto* (произносится *imōto*). Так, в романе начала XI в. «Гэндзи-моногатари» (1004 г.), когда встречается термин *imōto* — родная сестра, это значит, что определяется родство в отношении мужчины, но безотносительно того, будет это его старшая или младшая сестра. Подобным же образом, когда применяется термин *syōto* — родной брат, это определяет родство в отношении женщины, но безотносительно того — старше ее этот брат или моложе. С отмиранием кровнородственной семьи отмерла постепенно и идентичность понятий брат-сестра = муж — жена, но двойной ряд терминологии родства, когда братья мужчины делятся на старших и младших, а его сестры для него так не делятся (т. е. сестры называются только *imoto*), а, с другой стороны, сестры женщины делятся на старших и младших, а ее братья для нее так не делятся, называясь только *syōto*, — как пережиток существовал в Японии еще в XI в. и позже.

Китаяма Кэйта в своей книге «Словарь и грамматика Гэндзи-моногатари»¹⁰ обращает внимание на указанное выше значение терминов родства *imōto* и *syōto* и считает не соответствующими истине объяснения этих терминов в ряде толковых словарей:

«Большой словарь национального языка» (*Dai Nihon Kokugo jiten*):

1. Эвфоническое изменение от *imohito*. Позже рожденная единоплодная сестра *imo*, младшая сестра по отношению к апе — старшей, сестре.

2. Старшая сестра (указание со стороны младшего брата).

3. Ласковое обращение в отношении молодой женщины.

Словарь «Дайгэнкай»:

Эвфоническое изменение от *imohito*. Рожденная после меня единоплодная сестра *imo*, *imōto*, *iroto*, младшая сестра по отношению к старшей сестре — апе.

В отношении *syōto* даются следующие толкования:

В «Большом словаре национального языка»:

Эвфоническое изменение *sehito* — старший брат — *ani*, *se*.

В «Дайгэнкай».

Эвфоническое изменение *sehito*.

1. То же, что *se*, *ani* — старший брат (по отношению к младшему).

¹⁰ Катаяма Кэйта, Гэндзи-моногатари-но котоба то гохб, Токио, 1956, стр. 1—5.

2. Обращение со стороны старшей сестры к младшему брату.

Исходя из приведенных толкований, Китаёма приходит к заключению, что объяснения этих слов в обоих словарях — в отношении их характера, и изменения семантики в различные исторические эпохи — к терминам *imōto* и *syōto* в «Гэндзи-моногатари» не подходят.

Правильно отмеченное им явление получает точное объяснение в свете указанного нами двойного ряда терминологии родства.

Родственные же отношения между старшим поколением и младшим выражались термином *оуако*, живым и поныне: *оуа* от *оуи* — стареть, отсюда *оуа* — старики — предки — родители; *ко* — ребенок, дети. Терминов дочь, сын на этом этапе развития терминологии родства не было, да и не могло быть.

Как указывает Ф. Энгельс: «Здесь (в кровнородственной семье.— О. П.) брачные группы разделены по поколениям: все деды и бабки в пределах семьи являются друг для друга мужьями и женами, равно как и их дети, т. е. отцы и матери; равным образом дети последних образуют третий круг общих супругов, а их дети, правнуки первых,— четвертый «руг»¹¹. В японской терминологии родства в древности между всеми поколениями и было только единственное отношение *оуако*. Все предки, независимо от поколения, были *оуа*, все потомки — *ко*.

Кровнородственная семья на Японских островах, как и повсюду, вымерла, но доказательством того, что она существовала, являются оставшиеся после нее термины родства.

2

Переход к пуналуальной семье основан на исключении из полового общения родных братьев и сестер (то есть единоутробных братьев и сестер, так как отец детей остается при групповом браке неизвестным). Этот переход точно засвидетельствован в древнеяпонской системе родства. В лингвистическом отношении термины родства между единоутробными братьями и сестрами, исключаящимися из взаимного полового общения, должны были получить определенную дефиницию. Таким дефинирующим префиксом к уже известным нам терминам родства явился префикс *iro* — плотская любовь, половая связь. Таким образом, термины кровного единоутробного родства дали следующую картину:

<i>igora</i> — мать	
<i>irose</i> — старший брат	!
<i>irone</i> — старшая сестра	
<i>iroto</i> — младший брат	
<i>igomo</i> — младшая сестра	

Термина, обозначающего отец, не было и не могло быть, поскольку таковой не был известен, но семья с материнской филиацией была уже выделена терминологией по принципу исключения из полового общения. Из этой материнской семьи образовался род в первоначальном значении, с одной общей родоначальницей, «...в силу своего происхождения от нее,— как пишет Энгельс,— все женские потомки каждого поколения являются сестрами»¹². Решающую роль играет происхождение с материнской стороны.

Наиболее часто встречающиеся термины родства в «Кодзики» именно эти. *Irose* и *igomo* не могут быть супругами, поэтому произошла

¹¹ Ф. Энгельс, Указ. раб., стр. 35.

¹² Ф. Энгельс, Указ. раб., стр. 41.

строгая дифференциация терминологии и закрепление терминов *se, iro* за супругами, возлюбленными.

Когда был установлен запрет полового общения между всеми родными и коллатеральными братьями и сестрами, семейная группа превратилась в род.

В древних японских памятниках сохранились сведения, освещающие запрет кровосмешения между единоутробными братьями и сестрами. Так, в «Кодзики» приводятся сведения о том, что Кинасинокаруномико вступил в тайную связь со своей единоутробной сестрой Иромо Каруноирацумэ, за что она была изгнана с позором в Иё. О том, что, согласно Энгельсу, «запрет полового общения распространился даже на самых отдаленных родственников боковых линий с материнской стороны» свидетельствует следующая легенда в «Кодзики»: Анохономико (посмертно названный «императором» Анко, правивший в 454—456 гг. н. э., согласно традиционной хронологии.— О. Я.), желая женить своего единоутробного младшего брата (*iroto*) Охасусэномико на младшей сестре Окусаканомико, посылает к нему Нэно-оми, а Нэно-оми сам женится на ней, а чтобы обмануть своего повелителя, сообщает ему, что Окусаканомико отказался выдать свою младшую сестру за его младшего брата в следующих словах: «Разве моя сестра станет подстилкой своему родичу?» (*Hitoshiukara shitajiki ninaran*). Характерна форма отказа. Термин *uka* японские этимологи объясняют как редукцию *umikara* (*umi* — рождать), то есть «родство по рождению», таким образом *hitoshiukara* — родич, человек, происходящий из одного рода по женской линии.

Как видно из последнего примера, имело место запрещение брака даже в боковых линиях. Это укрепляло род как «круг кровных родственников по женской линии, которые не могут вступать между собой в брак, круг, который с этих пор все более и более укрепляется другими общими общественными и религиозными учреждениями и отличается от других родов того же племени»¹³.

3

В Японии, как и в других странах, запрет браков между кровными родственниками все более сужал возможности группового брака, хотя последний существовал очень длительное время, что отражалось в родословных японских племенных вождей, много позже названных императорами, род которых велся по женской линии. Так, родившийся от брака Оусу-микото со старшей сестрой Эхимэ получил по матери имя Осикуроно-Эхикономико, а родившийся от него же и ее младшей сестры Отохимэ ребенок получил имя Осикуро-Отохикономико, причем оба они не называются сыновьями Оусумикото, но, поскольку в них матери разные, они братья не единоутробные, поэтому они не *iroto*, а просто *oto* (старший и младший братья). Подобных примеров в «Кодзики» встречается много, и мы не будем загромождать ими наше изложение терминов родства.

С переходом к групповому браку, естественно, должна была усложниться терминология родства. Дети всех сестер матери являются ее детьми, а между собой братьями и сестрами. Между матерью и детьми ее сестер остается прежнее отношение *оуако*. Таким же образом дети братьев отца являются его детьми, а между собой братьями и сестрами. Дети же братьев матери теперь уже будут ее племянниками

¹³ Ф. Энгельс, Указ раб., стр. 41.

и племянницами, так же, как и дети сестер отца по отношению к отцу. Таким образом, дети брата и дети сестры уже не могут быть братьями и сестрами, так как у них оба родителя разные, «...поэтому здесь впервые возникает необходимость в разряде племянников и племянниц, двоюродных братьев и сестер, разряде, который был бы лишен всякого смысла при прежнем семейном строе», пишет Ф. Энгельс¹⁴.

Рассмотрим, как это выглядит в японских терминах родства. Так как дети брата и дети сестры не могут быть братьями и сестрами, то для обозначения их родства появляется термин *itoko*.

Раньше, когда из полового общения были исключены только единоутробные братья и сестры, по-видимому, существовал кузвнный брак, так как термин *itoko* означает возлюбленный, возлюбленная, то есть тот или та, с которым возможна половая связь. Это отражено в песнях антологии «Манъёсю»:

Itoko nase по *kimi* — мой возлюбленный супруг — государь («Манъёсю», кн. 16).

Itoko ya-no imo-no mikoto — моя возлюбленная супруга («Кодзики», 1 кн. из Нагаута Сусэрибимэ-но **микото**)»

Комментатор «Кодзики» Накадзима Эцудзи дает следующее толкование слову *itoko*: «*itoko* значит — любимый, любимая, по-видимому, относилось и к мужчинам, и к женщинам, например, в Манъёсю *Itoko nase-no kimi* — мой любимый супруг — государь. Затем этим же именем стали называться двоюродные братья и сестры»¹⁵.

На наш взгляд, этот термин имеет двойное значение на том же основании, на каком такое значение получили в свое время термины *о* — *imo* брат—сестра, муж—жена в кровнородственной семье. Все *itoko* могли быть мужьями и женами, а в силу этого — возлюбленными друг друга.

Дети братьев матери и дети сестер отца теперь были племянниками и племянницами. В японской терминологии имеются термины *oi* — племянник и *mei* — племянница. Японские этимологи раскрывают значения этих терминов как мужчина-отрасль, женщина-отрасль. В древнем японском языке *o* (*wo*) — мужчина и *te* — женщина были чрезвычайно продуктивны в словообразовании. *Oui* значит родиться, расти. Таким образом, для перевода семантики этих терминов старое русское слово *отрасль* (отрасль древнего рода) будет, по-видимому, наиболее соответствующим.

4

Как указывает Ф. Энгельс, «Парный брак ввел в семью новый элемент. Рядом с родной матерью он поставил достоверного родного отца...»¹⁶. В японской терминологии родства отец — *ti* — омоним слова *ti* — молоко (материнское, так как в Японии никакого другого молока в пищу не употребляли.—О. П.). Чаше термин *ti* — отец употребляется в асиндетической редуцированной форме *titi*, так же как и материнское молоко — *titi*. Словарный состав японского языка на протяжении всех стадий его исторического развития богат омонимами. Среди японских омонимов мы различаем генетически связанные между собой и омонимы, возникшие в результате случайных звуковых совпа-

¹⁴ Ф. Энгельс, Указ. раб., стр. 39.

¹⁵ Накадзима Эцудзи, Кодзики Хёсяку, Токио, 1933, стр. 136—137.

¹⁶ Ф. Энгельс, Указ. раб., стр. 55.

дений¹⁷. Данные омонимы генетически связаны между собой по принципу функциональной семантики. Согласно существовавшему разделению труда, отец должен был добывать пищу, кормить семью, то есть быть кормильцем. Итак, вместо общего названия оуа — предки, появляется пара titi-пара — отец-мать. И как дефинирующие префиксы: titioya-параоуа — отец-предок, мать-предок. Они являются ядром для образования всех терминов родства старших поколений.

отец ti
дядя odi (маленький отец)
дед odi (большой отец)
прадед riōdi

мать pa
тетя oba (маленькая мать)
бабка oba (большая мать)
прабабка riōba

Таким образом, дефиниция происходит по мужской и женской линиям. Дед и бабушка дифференцируются и в редуцированной форме didi-baba. Полная дифференциация терминов родства происходит уже при патриархальной семье, переходной от парного брака к моногамии.

Интересно, что супруги при парном браке обозначались одним и тем же термином tsuma : tsuma — муж, tsuma — жена при обращении одного к другому; сам термин значит — чета, пара. Очевидно, что термин этот не мог появиться ранее выделения парного брака из группового. Как и русское слово «чета»¹⁸, он означает «сочетание двух лиц или предметов». Tsuma значит не только супружеская чета, пара людей, но означает также пару — самца и самку — животных, а также каждого из пары в отдельности. В старом русском народном поэтическом языке было подобное слово «лада» со значением: милый — милая, возлюбленный — возлюбленная, муж — жена. Первоначальное значение японского слова tsuma было — чета, пара, а потом оно, по-видимому, перешло по принципу pars pro toto и в название каждого в отдельности из этой четы. В антологии «Манбёсю» слово tsuma встречается во всех указанных выше значениях. В значениях «чета» и «жена» оно встречается и в современных японских диалектах согласно «Классифицированному диалектологическому словарю», составленному известным японским диалектологом Тбдзё Мисао¹⁹; однако постепенно значение «муж» у этого слова отмерло. В современном японском общенародном языке осталось только вполне конкретное значение tsuma — моя жена. Чужую жену так никто не назовет. Почему же привязанной к чете оказалась только tsuma — жена? Объяснение нужно искать в изменении формы брака, в переходе от парной семьи через патриархальную к моногамной, с главенством мужа.

5

В начале статьи мы уже отмечали, что писанная история застаёт в Японии патриархальную домашнюю общину, с домохозяином во главе, с общим землевладением и совместной обработкой поля. Историк-марксист Тёма Сэйта довольно подробно осветил сущность этой патриархальной общины в Японии и ее сосуществование в наиболее отсталых районах древней Японии (например, в провинции Симоса, Ямасиро) с отдельным жильем супругов, то есть с остатками парного брака и материнского рода.

¹⁷ О. П. Петрова, О генезисе японских омонимов wata, сб. «Китай и Япония», М., 1961 стр. 296—303.

¹⁸ «Толковый словарь русского языка под ред. Д. Н. Ушакова», т. 4, М., 1940, стр. 1270.

¹⁹ Тбдзё Мисао, Хёдзюно хики бунруй хоён дзитэн, Токио, 1959, стр. 230, 234.

Если в VIII в. в отдаленных районах Японии еще сосуществовал с патриархальной домашней общиной парный брак с раздельным жильством супругов, то в более ранние времена такая форма брака, по-видимому, была общепринятой. Свидетельством этого являются песни антологии «Манъёсю», которые, прежде чем попасть в нее, в течение веков передавались в устной традиции. Так, антология эта начинается песней, приписываемой традицией «императору» Юряку <457—479 гг.):

Ты, с корзиной в руке
И с копалкой в другой
На холме собирающая
Зелень, девица,
Назови мне твой дом!
Назови твоё имя, девица!
Я — правитель Ямато,
Я — владею страной,
Я открыл тебе мое имя,
Назови своим мужем меня,
Назови мне твой дом,
Назови твоё имя, девица!

Комментатор «Манъёсю» Цугита Дзюн в толковании этой песни сообщает, что, согласно обычаям древней Японии, женщины могли открыть свое имя только тому мужчине, которого они избирали своим мужем. И добавляет, что именно поэтому в древности было очень много песен на тему «Na-wo yome» (Открой свое имя)²⁰.

На эту песню обратил внимание профессор Н. П. Мацокин, приведя выдержку из нее в своем интересном труде «Материнская филиация в Восточной и Центральной Азии». По мнению Н. П. Мацокина, эта песня свидетельствует о том, что хозяйкой дома была женщина, а не мужчина. Слова же «назови меня своим мужем» означают, что муж жил отдельно от жены и лишь временами посещал ее²¹. Японские комментаторы «Кодзики» также единодушно указывают на то, что в древней Японии существовал обычай, когда муж и жена жили раздельно, дети воспитывались в доме у матери, носили ее имя. Следует отметить, что в этой песне муж называется *se*, а не *tsuma*. Это свидетельствует о более позднем происхождении термина *tsuma* — муж.

Ф. Энгельс указывает, что при парной семье мужчина живет с одной женой, но многоженство и, при случае, неверность остаются правом мужчины, тогда как от женщины уже требуется строжайшая верность, за нарушение которой она строго карается. При переходе к патриархальной семье в многоженстве мог жить сам домохозяин — глава родовой общины. В древней Японии многоженство оставило после себя несколько терминов, зафиксированных в памятниках:

konami — старшая из нескольких жен

uwanagi — младшая, последняя из жен.

Комментатор «Кодзики» — Накадзима Эцудзи об этих терминах пишет: «Жена, на которой женятся раньше, называется *konami*, а на которой женятся после — *uwanagi*. Генезис этих терминов неизвестен. Только профессор Канадзава Сёзабуро объясняет, что в термине *uwanagi* «*uwa*» значит — верх, а «*hanagi*» соответствует корейскому — жена; таким образом получается *uwanagi*, то есть последняя жена;

²⁰ Цугита Дзюн, Манъёсю синко, Токио, 1921, стр. 1—3.

²¹ Н. П. Мацокин, Материнская филиация в Восточной и Центральной Азии, вып. 1. Материнская филиация у китайцев, корейцев и японцев, Владивосток, 1910. стр. 33—34.

konami же соответствует корейскому термину cheng sil и означает — «главная жена»²².

Этимологизация весьма сомнительная. Конечно, мог быть заимствованный корейский термин, поскольку Япония приобрелась к китайской культуре через Корею, но вряд ли могла произойти такая гибридизация, на какую указывает проф. Канадзава.

Другие японские этимологи считают, что термин konami — стяжение из kinagete; наподобие того, как kogoto — «платье» получилось из kigumono — носильная вещь, так и konami — старшая жена — это «женщина привычная, как платье»; uwanari они объясняют как стяжение uwanaharime — нагруженная поверх женщина²³.

Подобные этимологии также сомнительны, хотя в подтверждение их говорится: «В древности две жены сравнивались с двойным платьем». В словаре Вакунсиори сказано: «Konami происходит от koname — зрелая женщина, или moto tsuma — основная жена; uwanari означает — uwa — нагроможденная сверху, nari — стоящая в ряд»²⁴. Далее дается следующее объяснение: «Первая жена именуется mukahime, moto tsume или honsai, т. е. основная жена, а последующая жена — uwanari. В древности человека, имеющего две жены, называли futazuma — двоеженец, ревность старшей жены к младшей называли uwanari-netami, а драки между ними — uwanariuti»²⁵.

Впоследствии термин konami закрепился за разведенной или умершей женой, а uwanari за второй женой вдовца или разведенного. Такое изменение значений этого термина, согласно толкованию Оцуки Фумихико, произошло очень поздно.

Речь здесь шла о законных женах, наложницы назывались mekake, их могло быть неограниченное число. Иметь их было привилегией богатых и знатных. Они не входили в состав семьи и не учитывались системой родства.

Многоженство оставило более существенные термины родства. С тех пор как отец стал известен, а отцовство не подвергалось сомнению, матери же были разные, появились термины родства с дефинирующим префиксом тама, асиндетическая, редуцированная форма слова та — промежутки:

тамапара — «мачеха»
 тамасе — единокровный старший брат
 тамато — единокровный младший брат
 шашане — единокровная старшая сестра
 тамаймо — единокровная младшая сестра

Таким образом, системе родства кровнородственной семьи с дефинирующим префиксом iro, отмечающим единоутробность, теперь противопоставляется система родства с дефинирующим префиксом тама, отмечающим рождение от разных матерей. Если на единоутробных сестрах жениться было нельзя, то на единокровных (по отцу) от разных матерей разрешалось свободно: подобные браки часто упоминаются в родословных племенных вождей. Женились также на мачехах, невестках и племянницах. Это указывает на то, что, хотя родство по отцу и было известно, но оно еще не принималось во внимание с той строгостью, какая характеризует патриархальный семейный строй.

Термины тамакко — пасынок падчерица; таматити — отчим, в силу того, что происхождение ребенка связывалось с матерью, а не с отцом,

²² К'одзика Хёсяку, стр. 224.

²³ Оцуки Фумихико, Дайгэнкай, т. II, Токио, 1942, стр. 327.

²⁴ Там же.

²⁵ Там же, т. I, стр. 418.

более позднего происхождения. Так, в сказании об «императоре» Анко (454—456 гг.), который, убив Окусаканомико, взял себе в жены его вдову, ее семилетний сын называется по отношению к Анко *sakinoko* — • прежнее дитя, а не *татако* — пасынок. Это вполне понятно в свете того, что в японских древних памятниках отсутствуют даже термины — • сын, дочь, внук. Все дети, как указывалось выше, независимо от поколений, назывались *ко*. Дифференциация по поколениям произошла, по-видимому, значительно позже, только с укреплением патриархальной семьи в связи с порядком наследования собственности. При материнском праве умершему члену рода наследовали его сородичи — кровные родственники со стороны матери. С введением счета происхождения по мужской линии и права наследования по отцу должна была произойти дифференциация и в обозначении прямых потомков. В древней Японии это произошло, по-видимому, довольно поздно. Даже в современном японском языке слово *musuko* имеет два значения — сын, мальчик, а слово *musume* — дочь, девочка, девушка, молодая женщина²⁶. В древних же памятниках термина *musuko* — сын со значением *wa ga mushi umitaru ko* (рожденное мною дитя) — нет, *musuko*, как и термин *musume* — дочь встречается только в романе «Гэндзи-моноготари». В «Кодзики» в мифе Умисати Ямасати дочь морского божества называется *musume*, но это слово является фуриганой²⁷ к иероглифу *-ŝr*, следовательно — позднейшим чтением, вероятно, обязанным Моттори Норинага, в аутентичном тексте такого слова, записанного фонограммами, нет.

Так как в древней Японии все официальные документы писали только по-китайски, с применением китайской иероглифической терминологии и в китайском значении, приведенные в посемейных записях термины родства — китайские, а не японские.

Отсутствие терминов для обозначения потомков по прямой линии также указывает на то, что родство по отцу, характеризующее патриархальный семейный строй, в древней Японии было выражено слабо, а значительно более детально выражены термины родства по боковой материнской линии; это подтверждает не только долгое существование материнской филиации в Японии, но и то, что она еще имела большое значение при патриархальной домашней общине. Это явление подтверждает также на японской терминологии родства положение Л.-Г. Моргана: «...системы родства пассивны; лишь через долгие промежутки времени они регистрируют прогресс, проделанный семьей, и претерпевают радикальные изменения лишь тогда, когда радикально изменилась семья»²⁸.

²⁶ «Дайгэнкай», т. IV, стр. 550—552.

²⁷ Фуригана — японская слоговая азбука, которая пишется справа от иероглифа и обозначает его произношение.

²⁸ См. Ф. Энгельс, Указ. раб., стр. 28.